

*Государственный музей
Л. Н. Толстого*

МАТЕРИАЛЫ

ТОЛСТОВСКИХ ЧТЕНИЙ 2014 г.

В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ Л. Н. ТОЛСТОГО

Москва
2015

А. Г. ГРОДЕЦКАЯ
г. Санкт-Петербург

Рождение «Воскресения». Ранние незаконченные редакции

Генезис «Воскресения» детально изучен, правда, изучение это проходило в уже достаточно отдаленные времена. Среди ученых, занимавшихся творческой историей романа, прежде всего должно быть названо имя Николая Калининковича Гудзия, подготовившего основной текст «Воскресения», его редакции и варианты для Юбилейного 90-томного издания и позднее, в соавторстве с Е. А. Майминым — для серии «Литературные памятники». Нельзя не вспомнить и заслуженные имена В. А. Жданова, Э. Е. Зайденшнур, К. Н. Ломунова и другие¹.

Особенность поздних толстовских произведений состоит в том, что и хронология, и обстоятельства работы над текстами подробно документированы — в дневниках и письмах самого Толстого, в переписке и мемуарах его семьи и окружения. Для «Воскресения» документирующим материалом служат также письма и воспоминания непосредственных участников творческого процесса — А. Ф. Кони, подарившего Толстому сюжет, В. Г. Черткова, принимавшего участие в переписывании, редактировании и издании текста, А. Ф. Маркса, издателя-редактора «Нивы» и первых отдельных изданий романа, Р. И. Сементковского, державшего в «Ниве» его корректуру, Л. О. Пастернака, его иллюстратора. Материалы к *творческой истории* «Воскресения» многочисленны. Материалы же *истории* или *генезиса текста* — в буквальном смысле слова необъятны, поскольку и рукописи, и правленные корректуры «Воскресения» сохранились почти полностью.

Объем рукописей и корректур романа — 7044 листа (тогда как «Войны и мира» — 5202 листа, «Анны Карениной» — 2651 лист)². Однако это без учета оборотов листов в автографах... Рукописный фонд «Воскресения» в действительности значительно больше³.

В известной статье «Творческие стимулы Л. Толстого» Б. М. Эйхенбаум признавался: «Первое ощущение редактора, приступающего к ра-

боте над рукописями Толстого, — паника. <...> Он берет небольшую вещь — «Крейцерову сонату», которая в печати занимает около пяти печатных листов; ему приносят целый тюк рукописей: 800 листов. <...> А что делать с такой вещью, как «Воскресение»? Рукописи этого романа занимают целый сундук⁴.

Проблема, «что делать... с «Воскресением»», была решена Н. К. Гудзием в 32-м и 33-м томах Юбилейного издания. Помимо подготовки основного текста, он описал и систематизировал «огромный и сложнейший», по его словам, рукописно-корректиурный фонд романа, разграничив и реконструировав *восемь* его основных редакций, *две* незаконченные и *шесть* законченных.

Толстой начал работу над «Воскресением» в декабре 1889 г. Первая рукопись датирована 26 декабря. Это и есть, собственно, первая незаконченная редакция будущего «Воскресения». Рукопись в 35 листов не имеет названия, она пока — «Коневская» и в дневниках Толстого упоминается и как повесть, и как рассказ. Над первой редакцией Толстой продолжил работу в 1890 г., создав вторую, также оставшуюся незавершенной.

Вновь к «коневскому» сюжету он на короткое время вернулся в 1895 г. Но только летом 1898-го в связи с остро вставшей проблемой финансирования переселения духоборов погрузился в работу надолго. В октябре 1898 г. был заключен договор с Марксом о печатании повести «Воскресение» (пока это еще повесть) объемом примерно в 12 печатных листов. В марте 1899 г. стартовала публикация в «Ниве», закончившаяся в декабре.

И в течение всего года, параллельно с публикацией, Толстой работает непосредственно в гранках. Объем текста — теперь уже романа — возрастает с 12 до 30 печатных листов, а его третья (сибирская) часть фактически в гранках «Нивы» и создается.

Рукописи романа открывают поразительные вещи. Как это ни парадоксально, но в наборной рукописи (т.е. осенью 1898 г.) вообще нет политических заключенных, есть только уголовные. И лишь в эпилоге намечено, что в Сибири Катюша выходит замуж за бывшего политического каторжанина Аносова (позднее он станет Вильгельмсоном и затем Симонсоном), который служит землемером и при этом «совершенно освобожден от напущенного на себя революционерства и не мог даже подумать, зачем оно ему»⁵. То есть все, что связано с политическими заключенными, входит в роман только на последнем этапе работы над текстом — в 1899 г.!

Корректиурный этап, вне сомнений, самый сложный этап движения текста. Гранки романа из-за не прекращавшейся правки перенабирались по несколько раз. Отчаянные письма и телеграммы издателя «Нивы» Маркса лета и осени 1899 г. не уступают известным письмам

П. И. Бирюкова, державшего корректуру «Войны и мира». Л. О. Пастернак, готовивший иллюстрации к «Воскресению», не зная деталей дальнейшего развития сюжета, вынужден был постоянно обращаться с письмами к Сементковскому. Так, например, 16 сентября 1899 г., впервые узнав, что у романа появилась третья часть, он писал ему: «... вот для меня новость?! — значит, еще и 3-я часть. Сколько же глав?»⁶.

Одновременно с печатанием в «Ниве», где роман жестко цензурировался⁷, он в течение 1899 г. выходил в бесцензурном варианте в собственном издательстве Черткова «Свободное слово» в Лондоне. По договоренности с Марксом Черткову отсылались дубликаты корректурных листов «Нивы» с внесенной Толстым правкой, но без цензурных изъятий и искажений. Цензурная история «Воскресения» — самостоятельный большой сюжет.

Однако вернемся к ранним редакциям.

Первая редакция «Воскресения» во многих отношениях замечательна. Она сохранилась в виде автографа с обильной, неодновременной правкой Толстого (Рук. 1)⁸ и авторизованной *неполной* копии, выполненной Е. И. Поповым (Рук. 2), педагогом и переводчиком, близким Толстому в последние двадцать лет его жизни.

Текст этой редакции по автографу, без воспроизведения зачеркнутых вариантов, был впервые опубликован Н. Н. Гусевым в 1928 г.⁹, и тот же текст, с расшифровкой крупных зачеркнутых фрагментов, помещен в 33-м томе (33, 3–18)¹⁰, позднейшая толстовская правка в Рук. 2 (копии Попова) не воспроизводилась.

Сюжет «коневской» повести в первой редакции несложен. Валерьян Юшкин (так зовут будущего Нехлюдова) по дороге в армию (речь идет о Крымской войне) заезжает в имение к горячо любящим его тетушкам, где между ним и воспитанницей тетушек Катюшей возникает первая, свежая и чистая влюбленность, вместе с которой возникает и сильное физическое влечение. Антиномизм *духовного/животного* уже в этой редакции открыто обозначен.

Валерьян приезжает к тетушкам в страстную пятницу, и его согрешение, насилие над Катюшей происходит в ночь с воскресенья на понедельник, после Пасхи и пасхальной заутрени в церкви. Эти смыслообразующие подробности сохраняются во всех рукописях и корректурах вплоть до окончательного текста. Они в результате определяют выбор и названия романа, и евангельских эпиграфов, и многочисленных евангельских аллюзий. Название — вместе с единичным эпиграфом (Ин 11, 25, 26.) «Я есмь воскресение и жизнь...»¹¹ — появится во 2-й незаконченной редакции, в 1890 г.

На следующий день после греха с Катюшей Валерьян уезжает, она же бежит к поезду, чтобы или вернуть его, или — покончить с собой.

Три центральных эпизода 1-й редакции поразительно близки по содержанию к окончательному тексту. Это приезд Валерьяна и вспыхнувшая влюбленность, пасхальная служба и христосование у церкви и эпизод, когда Валерьян смотрит на Катюшу с улицы через окно девичьей. Здесь — впервые возникает звуковая картина ледохода на реке: «Там, на реке, в тумане, шла неустанная тихая работа, то сопело что-то, то трещало, то осыпалось, то звенело — ломало лед». В звуках реки — не только борьба и ломка, *звонит* в душе Валерьяна — и жалость к Катюше. Здесь, как всегда у Толстого, человеку напоминает о себе мыслящее, живое Мироздание, творящая Природа, и созидающая, и разрушающая.

Подробно прописан эпизод, когда в ночь после отъезда Валерьяна Катюша бежит на железную дорогу. Поезд проходит мимо, и она Валерьяна не видит, в отличие от более поздних редакций. Эпизод появления поезда насыщен инфернальной живописью: «Только что она дошла до края откоса, и поезд с своими тремя глазами показался из-за выемки. Он засвистел, как ей показалось, увидав ее, но ветер подхватил тотчас же и дым и звук и отнес их. И вот беззвучно выдвинулся паровоз, за ним темный вагон, и одно за другим побежали светящиеся окна». Поезд проходит, однако «несколько времени слышались еще звуки, светились огни и пахло дымом...».

Далее кратко изложена история Катюши: беременность, изгнание, роды, вынужденное сожительство... После окончания войны Валерьян пытается ее разыскать, однако узнав, что она «испортилась», забывает о ней. Дается цепочка фактов его холостой жизни в течение двенадцати лет. И наконец, мы видим его за утренним кофе в гостиной, готовящимся к сессии окружного суда. И — входящим в залу суда. На этом текст 1-го автографа обрывается.

Первый автограф — единственная *полная* рукопись в огромном рукописном фонде романа. Уже его копия, копия Попова, демонстрирует специфику поздних толстовских рукописей — их «текучесть». Как отдельные листы, так и те редкие фрагменты, которые остались не правленными (они вырезаются ножницами), перекладываются из рукописи в рукопись, порой далеко вперед, существуя таким образом в составе разных редакций и вариантов. При этом в них вносятся постоянно прирастающая, обильная правка, отражающая новый этап работы над текстом. Вычленение самостоятельных редакций и вариантов требует поэтому расслоения правленных Толстым копий и восстановления листов копий в составе более ранних рукописей, т.е. фактически нуждаются в реконструкции каждая рукопись и почти каждый ее автономный фрагмент.

И так — на всех этапах работы.

2-я ранняя незаконченная редакция «Воскресения» известна только по ее началу, опубликованному Н. К. Гудзием в Юбилейном изда-

нии (Юб. Т. 33. С. 19–22). Продолжение состоит из многочисленных обрезков, фактически не поддающихся реконструкции. Авторизованная копия автографа (рукой Марии Львовны Толстой), с обильной толстовской правкой, также сильно изрезана. Варианты толстовской правки в тексте копии при публикации 2-й редакции, так же, как и при публикации 1-й редакции, не учтены.

Во 2-й редакции Толстой перевертывает фабульную конструкцию. Действие начинается с получения героем (это Аркадий Нехлюдов) повестки на заседание суда. Во время сессии суда он узнает в подсудимой проститутке Катюшу.

Как известно, редакционный комитет Юбилейного издания отказался от публикации предварительных материалов толстовских текстов в полном объеме, печатались только «варианты, представляющие интерес в художественном, биографическом или историческом отношении» (1, XIV).

Рукописи «Воскресения», начиная с самых ранних и до самых поздних, еще ждут своего исследователя и публикатора.

¹ См.: Гудзий Н. К. 1) История писания и печатания «Воскресения» (33, 329–422); 2) «Воскресение» // Гудзий Н. К. Как работал Л. Толстой. М., 1936. С. 78–212; Жданов В. А. Творческая история романа Л. Н. Толстого «Воскресение». М., 1960; Гудзий Н. К., Маймин Е. А. Роман Л. Н. Толстого «Воскресение» // Толстой Л. Н. Воскресение. М., 1964. С. 483–545 (сер. «Лит. памятники»); Зайденинур Э. Е. Коневская повесть Л. Н. Толстого // В мире книг. 1975. № 7. С. 68–70; Ломунов К. Н. Над страницами «Воскресения». М., 1979. См. также: Динерштейн Е. А. «Фабрикант» читателей: Л. Ф. Маркс. М.: Книга, 1986. С. 53–65 (гл. «Звездный час», о публикации романа в «Ниве»); также: Роман Л. Н. Толстого «Воскресение»: Историко-функциональное исследование. М., 1991. О текстологической работе Н. К. Гудзия см.: Гродецкий А. Г. Текст «Воскресения» в реконструкции Н. К. Гудзия: (принципы, полемика, итоги) // Русская литература. 2012. № 3. С. 70–84.

² См.: Описание рукописей художественных произведений Л. Н. Толстого. М., 1955. С. 370–371, 95, 188.

³ См.: Гродецкий А. Г. 1) «Совершенно исключительные трудности» (о текстологии «Воскресения») // Яснополянский сборник. 2012. Тула, 2012. С. 348–363; 2) Лабиринты рукописей «Воскресения» // Лев Толстой в Иерусалиме: Материалы междунар. науч. конф. «Лев Толстой: после юбилея». М., 2013. С. 221–235.

⁴ Эйхенбаум Б. Творческие стимулы Л. Толстого [1935] // Эйхенбаум Б. О прозе. Л., 1969. С. 77.

⁵ Гудзий Н. К. Как работал Толстой. С. 148.

⁶ Пастернак Л. О. Письма к Р. И. Сементковскому / Публ. Л. И. Кузьминой // Русская литература. 1975. № 3. С. 191.

⁷ В. Бонч-Бруевич, причастный к подготовке лондонского издания, насчитал в романе 497 разного рода пропусков и искажений общим объемом в 16 250 слов; две главы были изъяты полностью, несколько глав, преимущественно в третьей части, сокращены вдвое и втрое (см.: *Бонч-Бруевич В. По поводу русского издания «Воскресения» Л. Н. Толстого // Минувшие годы. 1908. № 11. С. 316*).

⁸ Здесь и ниже нумерация дана по «Описанию рукописей...».

⁹ Воскресение: (Первая редакция начала романа) // Лев Николаевич Толстой. Юбилейный сб. / Собрал и редактировал Н. Н. Гусев. М.; Л., 1928. С. 21–36.

¹⁰ Перепечатан также в издании романа в «Литературных памятниках» (С. 385–400). Замечу, что копия Е. И. Попова уточняет некоторые, очень незначительные, прочтения зачеркнутых и вновь восстановленных фрагментов.

¹¹ Рук. 3, л. 1; заглавие и эпиграф вписаны.